

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

19 сентября 2016 г.

№ _____

Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

С.Е. НАРЫШКИНУ

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

На основании статьи 104 Конституции Российской Федерации вношу на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий».

- Приложение:
1. Проект федерального закона на 5 л. в 1 экз.
 2. Пояснительная записка на 7 л. в 1 экз.
 3. Перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием федерального закона на 1 л. в 1 экз.
 4. Финансово-экономическое обоснование на 1 л. в 1 экз.
 5. Копии текста проекта и материалов к нему на магнитном носителе

С.Ш. Мурзабаева

Исп. Юнусова Ф.Т.
(495) 692 82 24

Государственная Дума ФС РФ
Дата 19.09.2016 Время 15:28
№1177252-6; 1.1

Вносится депутатом
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

С. Ш. Мурзабаевой

№1174252-6 Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий

Статья 1

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 1, ст. 16; 2008, №17, ст.1756; 2013, № 48, ст.6165) следующие изменения:

1) статью 50 изложить в следующей редакции:

«Статья 50. Установление судом факта признания отцовства

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, рожденного, в том числе в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным процессуальным законодательством.»;

2) в статье 51:

а) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, давшие обоюдное информированное добровольное согласие на

применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, либо одинокая женщина, давшая информированное добровольное согласие на применение указанных методов, в случае рождения ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшие обоюдное информированное добровольное согласие на использование своих половых клеток для оплодотворения и имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения (суррогатной матери) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшая информированное добровольное согласие на применение суррогатного материнства, в случае рождения ребенка в результате применения данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, записываются его родителями в книге записей рождений.»;

б) дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. В случае рождения ребенка у мужчины и женщины, давших добровольное согласие на применение метода суррогатного материнства, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии их совместного заявления или заявления мужчины, давшего согласие на применение данного метода, матерью и отцом ребенка записываются мужчина и женщина, давшие согласие на применение метода суррогатного материнства.»;

в) дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6. В случае отказа от рожденного в результате суррогатного материнства ребенка мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке между собой, или одинокой женщины, давших информированное добровольное согласие на применение данного метода,

либо их смерти до момента рождения ребенка, матерью ребенка в случае ее согласия будет записана суррогатная мать, давшая письменное информированное добровольное согласие на имплантацию донорского эмбриона для вынашивания и рождения ребенка и заключившая договор с потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения на основании документа, подтверждающего рождение ребенка».

В случае отказа от рожденного в результате суррогатного материнства ребенка мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке между собой, или одинокой женщины, давших информированное добровольное согласие на применение данного метода, либо их смерти до момента рождения ребенка, в случае согласия суррогатной матери признать себя матерью ребенка, отцом ребенка записывается супруг суррогатной матери, давший письменное согласие на применение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий».

г) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. В случае отказа мужчины, как состоящего в браке, так и не состоящего в браке с женщиной, с которой было дано обоюдное информированное согласие на применение метода суррогатного материнства, от рожденного ребенка, материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка в медицинской организации по письменному заявлению генетической матери ребенка в порядке, установленным действующим законодательством.

В случае отказа женщины, как состоящей в браке, так и не состоящей в браке с мужчиной, с которым было дано обоюдное информированное согласие на применение метода суррогатного материнства, от рожденного ребенка в результате применения данного метода, отцовство устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления мужчины и женщины, давших согласие на применение метода суррогатного материнства, а при отсутствии совместного заявления - по

письменному заявлению мужчины».

3) пункт 3 статьи 52 изложить в следующей редакции:

«3. Мужчина, давший информированное добровольное согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий или на имплантацию эмбриона не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшие обоюдное информированное добровольное согласие на использование своих половых клеток для оплодотворения и имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения (суррогатной матери) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшая информированное добровольное согласие на применение суррогатного материнства, не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.».

Статья 2

1. Пункт 5 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 47, ст. 5340) изложить в следующей редакции:

«5. При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке между собой, давших обоюдное информированное добровольное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка,

должна быть представлена заверенная руководителем медицинской организации копия договора, заключаемого между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий

Проект федерального закона разработан в целях совершенствования законодательства в сфере правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" одной из задач по укреплению репродуктивного здоровья населения является обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

По медицинской статистике, 20% всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей. Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой один из видов медицинской помощи пациентам с бесплодием, которая оказывается в рамках первичной специализированной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи.

В соответствии с действующим законодательством применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе программы суррогатного материнства, возможно только по медицинским показаниям, при которых вынашивание и рождение ребенка невозможно. Например, показаниями к применению суррогатного материнства являются: отсутствие матки (врожденное или приобретенное); деформация полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний; неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более) при неоднократном

получении эмбрионов хорошего качества, перенос которых не приводит к наступлению беременности; привычное невынашивание беременности (3 и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе). Перечень данных медицинских показаний позволяет сделать вывод о том, что применение программы суррогатного материнства – единственный шанс для бесплодной пары (или одинокой женщины) стать родителями.

В связи с этим, совершенствование законодательства в данной сфере приобретает особенное значение.

Более того, сегодня на первый план выступает проблема гарантий реализации репродуктивных прав человека. И именно от государства зависит степень реализации этих прав и, следовательно, степень их ценности. Государство призвано обеспечивать репродуктивные права в сфере охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав человека путем их закрепления в национальном законодательстве, а также путем создания эффективного механизма их реализации и защиты.

Общий порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий в настоящее время определен ст.55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", которой введено множество новелл правового регулирования в данной сфере. В частности, впервые закреплено право на применение вспомогательных репродуктивных технологий не только супругами, но и лицами, не состоящими в браке между собой, а также женщиной, не состоящей в браке при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Вместе с тем, норма, устанавливающая право на применение методов ВРТ мужчины и женщины, не состоящих в браке, не может быть реализована без внесения соответствующих изменений в Семейный кодекс РФ и в Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

В настоящее время положения статей 51 и 52 Семейного кодекса и статьи 16 Федерального закона № 143-ФЗ (предоставляющие право только супругам быть записанными родителями ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий) противоречат статье 55 Федерального закона № 323-ФЗ.

Это привело к тому, что на территории Российской Федерации складывается разная правоприменительная практика при государственной регистрации рождения детей при применении методов искусственной репродукции.

В связи с этим, в настоящем законопроекте предлагается урегулировать порядок установления происхождения ребенка при использовании вспомогательных репродуктивных технологий и дополнить статью 51 Семейного кодекса РФ, изложив ее в соответствующей редакции, позволяющей мужчине и женщине, как состоящим, так и не состоящим в браке между собой, в случае рождения у них ребенка в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий быть записанными его родителями в книге записей рождений.

Одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий является суррогатное материнство, представляющее собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В настоящее время проблемы, связанные с реализацией права на применение программы суррогатного материнства, представляются как никогда ранее актуальными и своевременными. Одной из них является вопрос об установлении отцовства и материнства в отношении ребенка, родившегося у суррогатной матери. Положения пункта 4 статьи 51

Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" допускают возможность регистрации генетических родителей в книге записей рождений в качестве родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, исключительно при наличии ее согласия на совершение такой записи. Законодательно предусмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении.

В настоящее время решение, предложенное в законе, является неверным, так как не отвечает интересам всех участников процесса суррогатного материнства и, прежде всего, интересам лиц, ожидающих ребенка.

Данная позиция подкрепляется особым мнением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. N 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния": «по сути, закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии».

В связи с этим, действующее законодательство не обеспечивает баланс прав лиц, давших согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий (генетических родителей) и суррогатной матери. Одним из вариантов обеспечения такого баланса является защита права генетических родителей быть записанными родителями ребенка в случае отсутствия согласия суррогатной матери.

С медико-биологической точки зрения рождение ребенка с использованием указанной технологии предполагает "соучастие" генетических родителей и суррогатной матери. Вследствие этого сами по себе вынашивание и роды не могут служить достаточным основанием признания за последней неограниченной свободы усмотрения в определении обладателей родительских прав. Очевидно, что отказ суррогатной матери от исполнения своих обязательств перед лицами, являющимися биологическими родителями ребенка, не может перечеркнуть их "природных" прав.

Следует принять во внимание и то обстоятельство, что целью суррогатного материнства как метода лечения бесплодия, является предоставление возможности мужчине и женщине самостоятельно реализовать свои репродуктивные права и стать родителями своего генетического ребенка.

В этой связи неминуемо возникает вопрос о том, насколько избранный законодателем вариант правового регулирования, исключая даже потенциальную возможность споров по поводу прав на ребенка между суррогатной матерью и генетическими родителями, соответствует целевому предназначению института суррогатного материнства.

При всем уважении к труду и чувствам суррогатной матери, следует заметить, что собственно рождение ребенка в данном случае является уже результатом проведенного специального медицинского вмешательства. Начало этого процесса было положено ранее, когда женщина согласилась стать суррогатной матерью и была осуществлена пересадка эмбриона.

Соответственно, и правовые вопросы должны быть решены именно в момент вступления субъектов в эти отношения, а не в момент получения результата их совместных усилий. В противном случае пропадает смысл вступления в такие отношения, если результат не может быть сколько-нибудь гарантирован (при этом не рассматриваются медицинские проблемы, которые могут привести к нежелательному результату).

Безусловно, интересы суррогатной матери также подлежат защите, что и предусмотрено действующим законодательством, так как согласно ст.55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", осуществление программы суррогатного материнства возможно только после данного суррогатной матерью письменного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и на основе договора, заключаемого между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Таким образом, если женщина дает свое согласие на участие в программе суррогатного материнства, обладая всей необходимой информацией, она может сопоставить риски и принять адекватное решение в отношении собственного здоровья.

В связи с этим, в данном законопроекте предлагается дополнение статьи 51 СК РФ нормой, позволяющей мужчине и женщине, как состоящими, так и не состоящими в браке между собой, давших обоюдное информированное добровольное согласие на использование своих половых клеток для оплодотворения и имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения (суррогатной матери), либо одинокой женщине, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, в случае рождения ребенка в результате

применения данного метода, быть записанными его родителями в книге записей рождений.

В целях наиболее эффективной защиты интересов рожденного в результате применения программы суррогатного материнства ребенка, предлагаются изменения и дополнения, определяющие порядок установления происхождения ребенка, в частности, в случае отказа от него «генетических родителей», а также в случае их смерти.

Вопрос о родительских правах супругов и суррогатной матери должен решаться на основании главного принципа, закрепленного в Семейном Кодексе - обеспечении приоритетной защиты прав и интересов ребенка. Данная задача может решаться только при условии создания правового механизма решения вопроса о родительских правах, позволяющего максимально учитывать волю всех участников таких отношений, а не только суррогатной матери. Только в этом случае ребенок будет находиться в надежных руках, и его интересы будут максимально защищены.

В силу этого, в целях приведения в соответствие действующего законодательства, в проекте Закона также предлагается внесение изменений в пункт 5 статьи 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», определяющей порядок государственной регистрации рождения ребенка, рожденного в результате применения программы суррогатного материнства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что представленный законопроект является актуальным, обоснованным и своевременным.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий»

Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» не повлечет необходимости приостановления, признания утратившими силу, изменения или принятия актов федерального законодательства.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий»

Принятие федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» не потребует расходов, покрываемых за счет федерального бюджета.